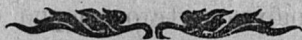

Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 33.

№ 33.

Великая задача.

Ошибочно было бы думать, что настоящая ужасная война приведет къ перевороту лишь въ области политической и экономической жизни европейскихъ государствъ. Истинное значеніе и истинная роль войны несомнѣнно гораздо глубже и серьезнѣе: она неминуемо приведетъ человѣчество, и въ особенности Россію, къ переоцннкѣ культурныхъ цѣнностей и къ настойчивому исканію новыхъ культурно-правовыхъ нормъ. Достаточно окинуть бѣглымъ взглядомъ исторію движенія общественной мысли въ Россіи за послѣдніе 10—15 лѣтъ, чтобы убѣдиться, насколько измельчали, оскудѣли всякія попытки новыхъ «исганій» (точнѣе «лжеисганій»). Получается впечатлѣніе какихъ-то нервныхъ, болѣзненныхъ бросковъ, сумбурной, лихорадочной погони безъ всякой системы и определенной цѣли. Если всѣ прежнія попытки человѣчества искать истину помимо Евангелія были и остались безплодными, то все же справедливость требуетъ признанія за ними одного несомнѣннаго достоинства: онѣ свидѣтельствовали о силѣ и мощи мыслительныхъ способностей создателей философскихъ ученій. Пусть Ницше-идеологъ преступности, ревностнѣйшій врагъ и Христа, и Церкви, и человѣчества, но все же онъ уменъ и, если хотите, великъ въ своемъ демоническомъ ослѣпленіи. Пусть на совѣсти

Карла Маркса лежитъ много бѣдствій и ненужно пролитыхъ крови и слезъ—но и онъ проявилъ огромную мощь своего интеллекта, и его исканія нельзя назвать безсодержательными. Но что же мы видимъ теперь? Куда привели судорожныя потуги русскаго интеллигента создать что-нибудь вмѣсто упорно отрицаемаго божественнаго идеала? Въ области философіи—ничего новаго, ничего оригинальнаго; да и слабъ современный «искатель», чтобы удариться въ науку... Въ области искусства—того хуже. Живопись дала такія уродливыя явленія, какъ кубизмъ и т. п.; поэзія—футуризмъ и «геніевъ» въ родѣ Маринетти и Игоря Северянина съ его «поэзіями»; даже въ музыкѣ и то сумѣли забраться въ дебри «прометеевщины», сумбурнаго и дикаго набора звуковъ. Все это поразительное убожество мысли, полное отсутствіе творческаго духа еще лишній разъ доказываетъ, что мы заблудились и можетъ быть и не выбрались бы изъ дебрей всѣхъ этихъ лжеисканій, если бы не война, которая заставитъ человѣчество и въ частности русскій народъ очнуться, задаться серьезно вопросомъ объ истинномъ мѣрилѣ вещей.

Безошибочно можно предсказать, что передъ русскимъ интеллигентомъ, какъ и на торжищѣ мысли и нравственности, предстанетъ рядъ маклеровъ мысли и морали; предлагая ему всевозможныя суррогаты счастья и этическихъ нормъ. И несомнѣнно первое мѣсто среди нихъ займетъ социализмъ во всѣхъ видахъ, формахъ и проявленіяхъ, онъ отлично учтетъ, что моментъ, для всякихъ «прививокъ» до-нельзя благоприятный. И вотъ тутъ-то и намѣчается громадная ответственнѣйшая задача православнаго духовенства.

Въ сущности, русскій человѣкъ и даже испорченный плохо усвоенными «вершиками» русскій интеллигентъ очень чутокъ. Но вся бѣда наша въ томъ, что изучая исторію, мы... не желаемъ ее понимать и нисязто не хотимъ усвоить ту простую мысль, что разъ мы—Россія, то у насъ есть своя *русская* исторія; такъ итъ же—намъ надо искать примѣровъ и науки исключительно во французской, англійской, чуть ли не польской исторіи, совершенно пренебрегая своей родиной. А между тѣмъ исторія Россіи—это исторія сильнаго, могущественнаго, титаническаго государства, и въ ней можно многому, весьма многому поучиться. А она

первымъ дѣломъ дѣломъ властно и категорически заявить: Россія была и можетъ быть сильна только тѣснымъ религіознымъ единеніемъ и только подъ покровомъ святой православной Церкви. Сильнѣйшіе порывы политическаго единенія въ 1905—6 годахъ ничего не принесли Россіи, кромѣ вреда, тогда какъ порывъ единенія на почвѣ религіи—«за Русь *святую*»—еще триста лѣтъ тому назадъ, когда мы такъ неизмѣримо отставали отъ запада, спасъ отечество въ то время, какъ въ Кремлѣ сидѣли поляки, а въ Новгородѣ шведы. Теперь, именно теперь, «приспѣ убо часъ», прямой долгъ русскихъ пастырей внушать русскому народу, что все чужеземное, все, основанное на изученіи чужой исторіи, чужого быта, чужихъ экономическій теорій, намъ *не нужно*, ибо оно—чужое и чуждое. У насъ есть свой бытъ, своя собственная, исторически сложившаяся и прочно установившаяся культурная фізіономія, и истинный россіянинъ *не мѣслимъ* внѣ церковности, внѣ страгаго согласованія своихъ личныхъ дѣйствій и государственныхъ выступленій съ законами и голосомъ святой православной церкви. И когда эта аксіома будетъ воспринята русскимъ обществомъ, то ему не для чего блуждать въ поискахъ, разумѣется, какъ и всѣ, *вѣтковые* даже, поиски безрезультатныхъ. Пусть русское общество станетъ опять *русскимъ*—и въ этомъ залогъ благополучія, мощи и благоденствія русскаго народа.

Въ всемѣрномъ выясненіи народу этого важнаго, великаго обстоятельства лежитъ главнѣйшая задача нашего духовенства въ наши тревожные дни, въ преддверіи неминуемаго кризиса.

(В. Ш.). (Е. В.)

Народный досугъ.

Великое потрясеніе, принесенное настоящею войной, глубоко и равнообразно всколыхнуло широкое и сложное море народной жизни.

Много новыхъ потребностей народныхъ вышло наружу и много всякихъ новыхъ радѣтелей и попечителей о благѣ народномъ появилось въ самые послѣдніе дни и подѣ вліяніемъ самыхъ послѣднихъ обстоятельствъ, переживаемыхъ нашимъ отечествомъ. Всѣ эти радѣтели, подчасъ неприванные и неприванные, впередъ спѣшатъ разрѣшить нѣкоторыя новыя задачи, чтобы потомъ, когда уляжется взволнованное море нашей общественной жизни, прежде другихъ взятыя за перекройку народно жизни. При такихъ условіяхъ духовенству, какъ сословію, наиболѣе близко стоящему къ народу, болѣе другихъ слѣдуетъ быть на стражѣ, чтобы во-время присмотрѣться къ новымъ сторонамъ народной жизни, чтобы далѣе и во время пойти навстрѣчу новымъ нуждамъ народа. А этихъ новыхъ сторонъ народной жизни и этихъ новыхъ нуждъ за послѣднее время ярко обозначилось немало.

На одной изъ этихъ сторонъ мы и думаемъ остановиться.

Съ началомъ нынѣшней войны волею Державнаго Вождя Россіи у насъ введена трезвость. Надъ чѣмъ такъ много и бесплодно поломано перьевъ многихъ истинныхъ ревнителей народной пользы, о чемъ могли только мечтать поборники трезвости, — все это произошло воочію, какъ бы единымъ мановеніемъ. Если теперешнему благодатному состоянію суждено будетъ упрочиться на Руси навсегда, то сколько свѣтлыхъ надеждъ позволяетъ намъ питать это начало народнаго обновленія! Сколько въ этомъ обновленіи представляется возможностей для самого разносторонняго расцвѣта русскаго народнаго таланта.

Но до этихъ свѣтлыхъ плодовъ еще очень далеко. Мы являемся свидѣтелями только чачала народнаго выздоровленія. Надъ народомъ произведена быстрая операція, но, какъ всякая операція, не свободная отъ болѣзненныхъ переживаній. У народа отняли то, что въ теченіи долгаго времени составляло болѣзненный наростъ на его душѣ, но съ чѣмъ онъ свыкся и какъ бы сроднился, какъ свыкаются часто съ болѣзнью. Естественно, часто съ перваго раза въ народной душѣ образовалась какъ бы нѣкоторая пустота, равно какъ и въ житейскомъ распорядкѣ времени у народа образовалась значительная пустота досуга. Но такъ какъ природа не терпитъ пустоты, то и народъ по-своему стремится заполнить непривычную для него пустоту и досугъ. Уже раздаются появленія въ народѣ новыхъ развлеченій: вмѣсто алкогльнаго угара деревней начинаютъ овладѣвать карточный азартъ и притомъ въ формахъ, даже болѣе вредныхъ, нежели пьянство, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне проигрываютъ даже землю. Вотъ новая сторона народной жизни,

какъ предметъ горячихъ попеченій ревнителей народной пользы. Во чтобы то ни стало нужно прійти на помощь народу, чтобы помочь ему пережить болѣзненный переломъ въ его жизни, и заполнить здоровымъ матеріаломъ его досугъ.

И помощники въ этомъ дѣлѣ для народа уже по мѣстамъ объявляются; они берутъ на себя задачу поскорѣ придумать для народа подходящія развлеченія, которыя бы заполнили—его досугъ. Еще въ прошломъ году, въ моментъ, когда Россія переживала скорбные дни нашествія непріятеля, т. е. въ моментъ, когда меньше всего можно думать о развлеченіяхъ этого типа, въ Харьковѣ происходили засѣданія «Съѣзда по устройству народныхъ развлеченій». По поводу этого съѣзда тогда у насъ писалось, причѣмъ отмѣчался тенденціонный характеръ его, т. к. здѣсь говорилось о представленіи дѣла народныхъ развлеченій въ руки свободныхъ организацій, объ устраниеніи всякой цензуры театральныхъ пьесъ для народа и надзора за народными библиотеками, читальными и пр. Съѣздъ этотъ привѣтствовали сродныя ему по духу организаціи и высказывали ему пожеланія «извлечь народъ изъ когтей невѣжественныхъ и лживыхъ порабитителей его совѣсти». Такимъ образомъ, съ одной стороны самъ народъ, получивъ лишній, не заполненный досугъ, самъ подискиваетъ себѣ подходящее время препровожденіе,—а съ другой являются всякія радѣтели народныя съ предложеніемъ своихъ услугъ по заполненію народнаго досуга.

Эти непризванные радѣтели о народѣ, какъ мы видимъ, питаютъ замыслы извлечь народъ «изъ когтей лживыхъ и невѣжественныхъ порабитителей его совѣсти». Не трудно, конечно, догадаться, кого разумѣютъ они подъ этими порабитителями; они разумѣютъ здѣсь духовенство и всѣхъ работниковъ на нивѣ народной, вѣрныхъ исконнымъ началамъ русской народной жизни. Все это только лишній разъ подчеркиваетъ, что настала пора духовенству, какъ и всѣмъ вообще незамѣтнымъ труженникамъ призваннымъ работать лицомъ къ лицу съ народомъ, примѣнить максимумъ своихъ силъ къ удовлетворенію духовныхъ нуждъ народа, вызванныхъ обстоятельствами настоящаго момента. Настало время для пастырей, особенно сельскихъ, тщательно обдумать и взвѣснить, что онъ можетъ сдѣлать въ своемъ приходѣ для того, чтобы заполнить народный досугъ удовлетвореніе запросовъ народа, еще вполнѣ имъ не сознанныхъ, а только обнаруживающихся теперь, при измѣнившихся условіяхъ его быта. Теперь же настало для пастырей время поискать себѣ на мѣстахъ добрыхъ сотрудниковъ и помощниковъ, такъ какъ дѣло требуетъ усиленной работы, не покидая рукъ.

Наши образованные вожди зачастую не только удаляются отъ «мужицкой» вѣры, но еще стремятся всѣми способами разрушить народную вѣру, изгнать перковность изъ общаго уклада русской жизни, разлагая этимъ и народную душу, сдвигая ее съ крѣпкихъ вѣковыхъ основаній. Такъ называемый религіозный интеллигентскій индиферентизмъ, или, вѣрнѣе, религіозное отрицаніе нашей интеллигенціи уже достаточно заявили себя всему міру и особенно въ послѣдніе, ближайшіе къ намъ, годы. Послѣднее обстоятельство заставляетъ насъ съ особенной осторожностью и опасеніемъ относиться къ тѣмъ попыткамъ, которыя нацравлены интеллигентной массой къ цѣли исползованія должнымъ образомъ народнаго досуга. Если народный досугъ, въ особенности по селамъ, будетъ заполненъ только развлеченіями свѣтскаго характера—театромъ, музыкой, кинематографомъ, если душа народная будетъ лишена духовнаго хлѣба, высшей церковной поэзіи, религіозно-нравственныхъ утѣшеній, то подобными только развлеченіями здоровому деревенскому духу народа могутъ привиться всѣ пороки городской культуры, съ ея гангреной духа и распущенностью. Конечно, развлеченія общаго характера, въ видѣ всякихъ театральныхъ представленій и игръ имѣютъ свою цѣну и не представляютъ сами по себѣ ничего ни дурнаго ни вреднаго, однако они не затрагиваютъ самыхъ глубокихъ и самыхъ важныхъ струнъ человѣческой души, а потому, являясь однимъ изъ средствъ оздоровленія духовной жизни народныхъ массъ, все же никогда не были и не будутъ главнымъ. Для утвержденія трезвости и чистоты духа важно постоянное внутреннее горѣніе религіозныхъ чувствъ, которое освѣщаетъ христіанскимъ разумѣніемъ и требованіями совѣсти каждый и личный и общественный шагъ человѣка. На поддержаніе этихъ настроеній и должно обратить особенное вниманіе при распротраненіи городскихъ развлеченій по деревнямъ.

„Мин. Еп. Вѣд.“

Лѣтопись епархіальной жизни.

НА ТОЛГѢ.

8 августа Толгскій монастырь справлялъ свой храмовый праздникъ. День выдался по нынѣшнему лѣту исключительно хорошій—солнечный и очень теплый. Ярославская публика, частію по мотивамъ религіознаго свойства, а частію и въ цѣляхъ пріятной и недорогой прогулки, массами хлынула на Толгу. Отходившіе черезъ каждый часъ отъ Ярославской пристани пароходы едва успѣвали забирать прибывающую къ берегу Волги безконечную вереницу публики.

Вмѣшавшись въ толпу, мы стали медленно продвигаться къ пристани, поровнялись съ кассой, получили билетъ и втиснулись на пароходъ. Послѣдній переполненъ разнообразной публикой. Преобладаетъ женскій элементъ. Всѣ одѣты легко, по-лѣтнему. Доминируетъ бѣлый цвѣтъ. Мѣсть для сидѣнья не хватаетъ. Оч. многимъ приходится стоять. Въ крытыхъ помѣщеніяхъ остаются неохотно. Всѣ стремятся на верхъ, на палубу, чтобы полюбоваться широкимъ просторомъ Волги и свѣжей зеленью ея береговъ. Подходимъ къ желѣзнодорожному мосту. Палубной публикѣ предлагаютъ удалиться въ крытыя помѣщенія. Толкотня, давка. Пассажиры столпились въ проходахъ и корридорахъ. Окна и двери закрыты. Черезъ нѣсколько минутъ становится душно, и публика со вздохомъ облегченія выбѣгаетъ изъ мѣсть временнаго своего заключенія, какъ только мостъ остался позади парохода.

Медленно движутся навстрѣчу, равняются и остаются позади парохода дачныя постройки, заводы, фабрики, военный лагерь, лѣсныя заросли, луга, поля... Виднѣются сельскіе храмы... А вотъ, какъ на ладони, отчетливо вырисовывается и Толгскій монастырь съ золотыми крестами его храмовъ и бѣлоснѣжными, блестящими на солнцѣ, стѣнами ограды и монументальныхъ зданій. Издали мо-

настырь очень красивъ. Весь онъ утопаетъ въ зелени деревьевъ и, съ одной стороны придвинувшись къ широкой водной лентѣ рѣки, другою стороною тѣсно прижимается къ раскинувшемуся на значительное пространство темному, густому и высокому лѣсу.

Изъ монастыря несетя благовѣсть къ поздней Литургіи. Приближаемся къ пристани. Взоръ скользитъ по правому, высокому берегу Волги. Сквозь густую зелень виднѣются дачныя постройки Ярославскихъ крезовъ. Хорошо видны фабричныя зданія, церкви и дома посада Норскаго. Пароходъ останавливается, и пассажиры спѣшатъ сойти на берегъ. А на берегу по сторонамъ широкой дороги, ведущей къ воротамъ монастыря и запруженной сплошной толпой народа, разбиты парусинныя палатки—лавки со всевозможнымъ товаромъ. Тутъ и конфекты, и пряники, и яблоки, арбузы, игрушки, посуда, бездѣлушки, мелкія кустарныя издѣлія, платки, ситцы, и чего только тутъ нѣтъ заманчиваго и соблазнительнаго, рассчитаннаго на невзыскательный вкусъ деревенской публики, составляющей основную массу паломниковъ. Торгъ видимо только начинается, публика медленно движется отъ палатки къ палаткѣ, присматриваясь и прищипываясь. Цѣны на все запрашиваются невѣроятныя.

Изъ нѣкоторыхъ палатокъ выбивается дымъ, тамъ кипятится вода для чая, и приготавлиются лакомыя снѣди изъ тѣста—пирожки, пышки. Последнія раскупаются охотно и тутъ же съѣдаются. Въ смыслѣ удобоваримости снѣди эти повидимому оставляютъ желать многаго. Нѣкоторые лакомки, не обладающіе желудкомъ страуса, скоро же и платились не совсемъ пріятными послѣдствіями за свою невоздержанность. Но свободная отъ излишней мнительности публика на подобную мелочь вниманія не обращаетъ: пирожки и пышки истребляются въ большомъ количествѣ.

Въ монастырской оградѣ всюду полно народа. Гуляютъ по монастырскому подворью, по саду. Погулять въ тѣнистой кедровой рошѣ, подышать свѣжимъ, ароматнымъ воздухомъ хвойнаго лѣса, цвѣтовъ и луговъ такъ пріятно. На кедрахъ поспѣли плоды—себеобразныя, крупныя пышки съ извѣстными кедровыми орѣхами. Шишки собраны съ деревьевъ и продаются довольно дорого.

Направляемся въ церковь, гдѣ находится чтимая святыня. Проникнуть въ переполненный до крайней тѣсноты храмъ невозможно. Пришлось остановиться въ окружающей храмъ галлерей, противъ открытыхъ входныхъ дверей церкви. Служба слышна хорошо, видны священнослужители. Служитъ Владыка Архіепископъ съ сонмомъ блага и монашествующаго духовенства. Вотъ вышелъ маститый Архипастырь изъ алтаря на солею и, благословляя дикиріемъ и трикиріемъ молящихся, проникновенно молить Архерея Небеснаго «призрѣть и посѣтить виноградъ сей»... Истое служеніе величаго старца Святителя, благоговѣное, отчетливо слышимое во всѣхъ уголкахъ храма произношеніе имъ молитвенныхъ возгласовъ, стройное, красивое пѣніе клира, масса богомольцевъ, усердно молящихся Скорой Заступницѣ рода христіанскаго все это придавало богослуженію необычайное благолѣпіе и торжественность, производило неотразимое впечатлѣніе на грѣшную душу, невольно заставляя ее отрѣшиться отъ житейскихъ попеченій и вспомнить о Богѣ, о небѣ.

Пѣвчіе запѣли «Задостойшкъ». Какая дивная въ своей простотѣ музыка! Можно съ увѣренностью сказать, что долго еще православные люди будутъ испытывать высокое духовное наслажденіе, слушая эти классическіе Турчаниновскіе «Задостойники». Долго будутъ предпочитать ихъ всякимъ другимъ композиціямъ.

Проѣли молитву Господню. Литургія близилась къ концу. Движеніе въ толпѣ богомольцевъ усилилось. Многіе стали выходить изъ храма, чтобы освѣжиться или помолиться въ другомъ монастырскомъ храмѣ, гдѣ литургію совершалъ Преосвященный Корнилій. Полонъ богомольцами и этотъ храмъ. Въ концѣ Литургіи Преосвященный обратился къ молящимся съ словомъ назиданія. Владыка говорилъ долго съ свойственнымъ ему одушевленіемъ и живостью; содержательная и живая рѣчь Владыки, затронувшая животрепещущіе вопросы современности, выслушана была богомольцами съ глубокимъ вниманіемъ.

Богослуженіе въ обоихъ храмахъ кончилось. Послышался перезвонъ колоколовъ, возвѣщающій о готовящемся крестномъ ходѣ. На широкой дорожкѣ, ведущей въ храмъ отъ входныхъ воротъ обители, стали выстраиваться въ два ряда хоругвеносцы съ хоругвями. За ними сейчасъ же образовались двѣ живыя стѣны изъ тысячной толпы богомольцевъ.

Изъ храма послышалось пѣніе. Въ дверяхъ показался запрестольный крестъ, за нимъ цѣлый рядъ мѣстно-чтимыхъ иконъ, а дальше многочисленный соборъ священнослужителей, возглавляемый двумя Архипастырями. Архимандриты несли чудотв. Толгскую икону Богоматери. За духовенствомъ двигался изъ храма безконечный людской потокъ, быстро наполнившій площадку передъ храмомъ и сплошною массою двинувшійся къ выходу изъ монастыря. Длинная, блестящая лента хоругвей, иконъ, облаченій духовенства, радостный звонъ колоколовъ, мощный хоръ священнослужителей, пѣвшихъ тропарь Богоматери, безконечное море обнаженныхъ головъ богомольцевъ, все это создавало дивную, величественную картину торжества вѣры, наполняло душу чувствомъ особаго религіознаго восторга, вливало въ нее радостное сознаніе, что пусть люди, живущіе безъ Бога и религіи, говорятъ что угодно, а русскій православный народъ крѣпко вѣритъ въ Бога, любитъ помолиться и въ религіозномъ торжествѣ почерпаетъ для себя высшее духовное утѣшеніе. За воротами монастыря къ крестному ходу присоединился хоръ военной музыки. Полились плавные, могучіе звуки художественнаго гимна въ честь Всемогущаго, Премудраго и Вездѣсущаго Творца вселенной и Господа. Охватившій все существо молитвенный восторгъ достигъ высшей степени. Хотѣлось ликовать и плакать въ одно и тоже время. Хотѣлось молиться не заученными, а своими словами: «Господи! Какъ ты великъ и милосердъ! Какъ мы ничтожны и виновны предъ Тобою. Ты создалъ этотъ прекрасный міръ, одного созерцанія красоты котораго довольно для ощущенія познанія и радости бытія. А вѣдь мы недостойные блага міра не созерцаемъ только, мы ими безгранично пользуемся. Намъ бы только благословлять и прославлять Тебя, нашего Благодѣтеля. А мы всегда оскорбляемъ Тебя своею мелочностью, злобою, несправедливостью и неблагодарностью. Въмѣсто царства взаимной любви, радости и счастья мы создали на землѣ царство вражды, горя, страданія. Побуждаемые жестокимъ эгоизмомъ, мы ведемъ безпощадную, смертельную войну со всею и всѣми, мы, какъ кровожадные хищники и паразиты, все губимъ, уничтожаемъ, мы истребляемъ все живое истребляемъ самихъ себя, заливаемъ потоками крови благодатную планету, на которой ты поселилъ насъ. Господи! пощади и вразуми насъ.

Вложи въ грязныя и порочныя сердца наши свитое желаніе служить Тебѣ и прославлять Твое Величіе такъ же и всегда, какъ прославляемъ теперь...»

А крестный ходъ медленно и величественно двигался вокругъ стѣнъ св. обители, нѣсколько разъ останавливаясь, чтобы вознести Творцу и Господу краткія усиленныя моленія о ниспосланіи намъ небесной помощи и милости, и Святитель Божій призывалъ на молящихся благословеніе Господа, осѣняя на все стороны Животворящимъ крестомъ.

Обхожденіе монастыря совершено. Народное море начинаетъ вливаться опять въ монастырскія вѣрота. Крестный ходъ возвращается на площадку передъ храмомъ и здѣсь останавливается. Возносятся къ Богу послѣднія, заключительныя моленія, и устами своего служителя св. Церковь во всеуслышаніе, выражаетъ молитвенное пожеланіе благоденственнаго и мирнаго житія, здравія, спасенія во всемъ благого поспѣшенія, одолѣнія жестокаго и сильнаго врага и многихъ лѣтъ Первородному сыну своему благочестивѣйшему Государю Императору и Его Августѣйшей Семьи, носителямъ власти, власти гражданской и духовной, христіюбивому воинству и всемъ православнымъ христіанамъ.

Дивно звучитъ въ исполненіи хора многолѣтіе Св. Синоду, служащимъ Архипастырямъ и ихъ хранимой Богомъ паствѣ,— многолѣтіе стариннаго напѣва, такъ называемое, патріаршее. Полная торжествующей жизни и захватывающей возвышенной радости мелодія, добавочныя слова: Киріэ элейсонъ, Спаси Господи, сохрани Господи,—все это сообщаетъ многолѣтію особую прелесть и слушается съ особымъ наслажденіемъ. Мелодія гармонизована красиво, хотя таже музыка, построенная въ тѣсной гармоніи, на нашъ взглядъ звучитъ еще красивѣе и мелодичнѣе.

Осѣнивъ въ послѣдній разъ св. крестомъ богомольцевъ, Владыка—Архіепископъ направляется вмѣстѣ съ духовенствомъ въ храмъ, а богомольцы, получившіе высокое духовное утѣшеніе и удовлетвореніе въ торжественной богослужебной молитвѣ, начинаютъ не спѣша расходиться: многіе отправились сопровождать возвращающіеся въ городъ иконы и хоругви, нѣкоторые пошли въ монастырскій садъ съ его задумчивой кедровой рощей, или разбрелись по уютнымъ аллеямъ монастырскаго подворья, а оль-

шинство двинулись на берегъ Волги къ лавочкамъ—палаткамъ, чтобы потолкавшись въ толпѣ и подкрѣпивъ продаваемыми снѣдями свои силы тѣлесныя, предпринять путешествіе домой.

Приложившись къ Толгской святынѣ, похотивъ по монастырскимъ подворью и саду, направились къ пароходу и мы. Не мало потребовалось времени, терпѣнія, силы и ловкости, чтобы попасть на пароходъ, который черезъ полчаса и доставилъ насъ благополучно къ городской пристани. А отсюда уже спокойно направились мы въ городъ, дѣлясь впечатлѣніями по поводу видѣннаго и пережитаго за нѣсколько часовъ пребыванія въ Толгской обители—въ день ея храмового праздника.

Памятникъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Три года тому назадъ—10 января 1913 г.—въ глубокой старости (88 л.) скончался протоіерей ц. с. Рудиной Слободки, Мышк. у., Александръ Василевичъ Невскій. Покойный 56 лѣтъ служилъ при означенной церкви, всецѣло посвятивъ себя высокому и отвѣтственному дѣлу пастырства. Строгою, безупречною жизнію, усерднымъ выполненіемъ своихъ пастырскихъ обязанностей, глубокою вѣрою и преданностью волѣ Божіей, постоянною молитвенно-христіанскою настроенностью.—старецъ-протоіерей снискалъ себѣ искреннюю любовь и уваженіе какъ въ средѣ своей паствы, такъ и далеко за предѣлы своего прихода. Кругъ его почитателей былъ обширенъ. Къ нему пріѣзжали не только изъ ближайшихъ городовъ, но даже и изъ столицъ, ища у него совѣта, утѣшенія, ободренія и молитвенной помощи. Многіе обращались къ нему письменно. И всѣмъ онъ въ мѣру силъ своихъ старался быть полезнымъ своею духовной опытностью и авторитетнымъ словомъ поведенія.

Одинъ изъ почитателей покойнаго, состоявшій съ нимъ въ длительной перепискѣ, доставилъ въ редакцію нѣсколько писемъ старца-протоіеря съ просьбою ихъ напечатать. И такъ какъ письма эти дышали удивительною теплотою вѣры и религіозно-молитвенной настроенностію, что имѣеть особую важность и цѣнность въ глазахъ каждаго православнаго пастыря, редакція находитъ не бесполезнымъ дать мѣсто этимъ не блещущимъ богатствомъ содержания и изяществомъ изложенія, но согрѣтымъ добрымъ и святымъ чувствомъ, письмамъ.

I.

Христіански привѣтливый радушный Христо-любивый со-
литвенникъ Іаковъ Петровичъ!

Благодать Господа Исуса Христа, любви Бога и Отца и при-
частіе Святаго Духа буди съ Вами и родными Вашими!

Дорогой мой, мы должны оказывать Богу почитаніе, любовь
и благоговѣніе. И однако есть много людей, которые называются
христіанами, но не почитаютъ Пресвятую Троицу. Для многихъ
«похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская» вотъ троица,
но троица дѣвольская, которую они почитаютъ и которой они
служатъ. Большую часть времени многіе люди употребляютъ на
служеніе міру и грѣху. Если бы люди хотя половину работали
того времени для Бога и для души своей, которое они употреб-
ляютъ для работъ ради міра и земныхъ вещей, то, поистиннѣ, всѣ
они сдѣлались бы блаженными. Если бы люди ради царствія не-
беснаго настолько себя утруждали и измучивали, насколько они
утруждаютъ и мучатъ себя ради достиженія земныхъ выгодъ, то,
по истиннѣ, не было бы между ними ни одного осужденнаго. Такъ
-то многіе и многіе изъ людей работаютъ на вѣчную погибель свою,
они не хотятъ иначе, они хотятъ навѣки быть отлученными отъ
Пресвятыя Троицы.

Всемилоостливый Господь Спаситель не лишитъ Васъ своего
всѣдѣйствующаго благословенія и помощи, чтобы на многія и мно-
гія лѣта во здоровіи и благополучи сохранялась жизнь Ваша.

Искренно благодарный Вамъ Іерей *А. В. Невскій*.

II.

Христіански привѣтливый Радушный дорогой мой Іаковъ
Петровичъ!

Другъ мой, всего нужнѣе для спасенія смиреніе,—истинное
внутреннее убѣжденіе, что Вы хуже и грѣшнѣе всѣхъ и всего но
это величайшій даръ Божій, и преобрѣтается онъ многими трудами
и потами, тогда человѣкъ въ душѣ своей ощущаетъ такое спокой-
ствіе, которое никакими человѣческими силами и словами неизъ-
яснимо. Ищите денно и ночью этотъ драгоцѣнный брилліантъ. Ис-
тинно смиренный всѣхъ какъ себя любить, никого даже и мыслию
не осуждаетъ, всѣхъ сожалеетъ, всѣмъ желаетъ спастись, видитъ
свою грѣховную нечистоту и со страхомъ помышляетъ, какъ будетъ
отвѣчать на судѣ Божіемъ, но не предается отчаянію или унынію,
и твердо уповаешь на Создателя и Спасителя своего. Истинно
смиренный, если имѣть отъ Бога какія дарованія, молитву, или

слезы или постъ, или что иное, то все оное тщательно скрываетъ, ибо похвала людская какъ моль, какъ ржа все изъѣдаетъ. Простите за малое писаніе по недостатку времени. Душевно Вамъ желая преуспѣянія въ духовной жизни, остаюсь любящій Васъ недостойный Іерей Александръ.

Надѣюсь, что Вы не забудете меня грѣшнаго на молитвѣ, по слову Апостольскому: молитесь другъ за друга яко да изцѣлите.

Благодарно признательный за любовь Вашу ко мнѣ *І. А. Невскій*.
6-го окт. 1823 г.

III.

Любезнѣйшій мой Сомолитвенникъ Іяковъ Петровичъ!

Миръ Вамъ и милость отъ Бога!

Усердно прошу Васъ не забывайте Заповѣди Апостола—непрестанно молитесь. Минуты секунды мы не можемъ дышать безъ Божіей помощи. Если-бы Господь наодно мгновеніе отвратилъ отъ насъ лице свое, конечно погибли-бы мы, никакая сила человѣческая не спасетъ насъ. Святые Отцы первое между подвигами мѣсто давали молитвѣ Іисусовой. Она просвѣщаетъ; укрѣпляетъ, оживляетъ, всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ побѣждаетъ и къ Богу возводитъ. Такая всемогущая вседѣйственная! Имя Господа Іисуса сокровище благъ, силъ и жизни духа!

Чѣмъ я докажу мою искреннюю глубокоую признательность за Вашу любовь ко мнѣ? Одна усердная молитва къ Отцу Небесному о ниспосланіи Вамъ великихъ милостей можетъ служить истиннымъ доказательствомъ моей глубокой сердечной благодарности къ Вамъ. Да вознаградитъ Васъ Господь щедротами своими за все что Вы сдѣлали для меня!

Іерей Александръ Невскій.

IV.

Душевно-чтимый незабвенный сомолитвенный мой Дорогой Іяковъ Петровичъ!

Вознося усердныя молитвы о здравіи и долгоденствіи Вашемъ, сердечно благодарю Васъ за дорогую память Вашу!

Въ высшей степени жалкое положеніе враждующаго и не желающаго примириться челоуѣка. Нѣтъ ни чего хуже и ужаснѣе, какъ то, когда челоуѣкъ враждуетъ и не хочетъ примириться съ ближнимъ. Даже ежедневная молитва наша «Отче нашъ...» будетъ тогда на проклятіе намъ, будетъ тогда вызывать Бога на мщеніе

намъ «Остави намъ долги наши, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ» такъ молимся мы въ ежедневной молитвѣ нашей. Но что говорить эти слова въ устахъ враждующаго и нежелающаго примириться человѣка? Они говорятъ такъ: я не могу и не хочу простить моему ближнему; а потому не прощай Господи и мнѣ моихъ грѣховъ и поступи со мной по строгому суду Твоему. Подумаемъ объ этомъ Дорогой мой, и поспѣшимъ всегда помириться другъ съ другомъ, поспѣшимъ простить другъ другу всѣ обиды и прегрѣшенія. Молиться буду о Васъ, прося, Господа, да хранитъ Онъ Васъ во всѣхъ путяхъ Вашей жизни въ совершенномъ здравіи и благоденствіи, да руководитъ Васъ во всѣхъ Вашихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, направляя оныя къ добрымъ цѣлямъ и вѣщая оныя успѣхомъ.

Искренно почитающій Васъ сомолитвенникъ Вашъ Іерей.

Александръ Невскій.

V

Да почиетъ на Васъ и братіяхъ обители Вашей вседѣйствующее благословеніе Божіе, и хранитъ Васъ отъ всякаго злаго обстоянія предстательствомъ всесплыной небесной Заступницы христіанъ!

Христіанамъ запрещены праздна слова и праздна мысли. Легомысленныя говорятъ, что праздна слова не вредны, а праздна мысли еще менѣе. Не приводилось ли и Вамъ слышать подобныя слова. Да, мелкія насѣкомыя большею частію не ядовиты и не смертоносны; однако хотѣли ли бы Вы жить въ воздухѣ, ими наполненномъ, гдѣ непрестанно толпятся они въ глазахъ, жужжать въ уши, тревожатъ осязаніе и сотнями наносятъ подлинно не смертоносныя раны? Сему подобно состояніе души наполненной праздными и суетными помыслами; если кому сіе не ощутительно, то потому, что онъ не испыталъ лучшаго внутренняго состоянія; и потому долженъ повѣрить знающимъ, что благо, которое готовитъ ему заповѣдь объ очищеніи ума гораздо важнѣе, нежели онъ вообразить можетъ. Да даруетъ Вамъ Господь здоровье, счастье радости и доставитъ все, что можетъ украсить и очастливитъ Вашу жизнь!

Сердечно преданный Вамъ Богомолецъ Вашъ Іерей.

Александръ Невскій.

НЕКРОЛОГЪ

**Яковъ Ивановичъ Чижовъ, помощникъ смотрителя
Угличскаго духовнаго училища.**

(† 12 февраля 1916 года).

(Продолженіе).

Прежде всего устремимъ свое вниманіе на то, что почившій нашъ сослуживецъ былъ преисполненъ любви человѣческой; его сострадательность, его безусловная справедливость были замѣчены и оцѣнены всѣми знавшими его. И идя такимъ путемъ жизни, былъ глубоко сосредоточенъ на своемъ высокомъ поприщѣ воспитателя и педагога, и мы знаемъ, какъ часто можно было встрѣтить его въ терпѣливой и отеческой бесѣдѣ съ своими юными питомцами 1-го и 2-го классовъ. И что особенно цѣнно было въ свойствѣ души усоншаго,—это его глубокая отзывчивость и проприцательность не только въ душу каждаго питомца, но и въ семьи ихъ родителей, всюду стараясь дать добрый совѣтъ и указаніе, гдѣ считали его близкимъ себѣ и своимъ дѣтямъ. Какъ памяты вамъ, вѣроятно, дорогіе юноши, завѣты дорогого вашего начальника, когда привѣтствовалъ онъ васъ на утренней молитвѣ по прїѣздѣ съ рождественскихъ каникулъ. Какою искренностью и убѣдительною звучали его слова пожеланій и завѣтовъ для вашей будущей жизни...

Да, а сколько такихъ питомцевъ прошло предъ его взоромъ, въ сердца которыхъ посѣяно доброе сѣмя. Это, вѣдь, будущіе граждане великой Россіи: это тѣ, кто послѣ насъ будетъ строить нашу жизнь, нашу исторію.

Итакъ, вотъ сколько любви, сколько благодарности, сколько молитвъ устремлено къ этому гробу, въ которомъ мы видимъ, что нѣтъ тотъ языкъ, который такъ угѣнительно дѣлилъ съ нами бабѣды и въ часы радости и въ минуты скорби. Замерло то дыханіе, которое дынало одною къ намъ любовью, и та рука, которая, охотно и любовно благодворила намъ, охладѣла для насъ навсегда... Какъ слезамъ не литься, когда подумаю, что это сердце, столь радостно трепетавшее жизнію и любовію, сдѣлалось добычей тлѣнія? И что говорить о людяхъ, когда и Спаситель нашъ, Самъ до конца претерпѣвшій Свои неописанно-тяжелыя страданія на крестѣ, надъ прахомъ друга своего,—Лазаря, возмутился духомъ и прослезился. Плакалъ Владыка живота и смерти надъ гробомъ Своего друга, когда пришелъ воскресить его изъ мертвыхъ!

Но какъ ни сродно намъ скорбѣть о усопшихъ, но все же скорбь наша должна имѣть отраду и утѣшеніе. О чемъ мы скорбимъ? Мы скорбимъ, что дорогой намъ человекъ пересталъ съ нами жить на этомъ свѣтѣ. Но посмотрите безпристрастно на жизнь нашу на землѣ и разсудите, что она такое? Здѣсь нѣтъ радости безъ скорби, нѣтъ счастья безъ бѣды. Жизнь наша—это море и не тихое и свѣтлое, на которое пріятно смотрѣть и любоваться; нѣтъ.—это море «*воздвигаемое напастей бурей*», на которомъ утлой ладѣй—нашей душѣ—постоянно угрожаютъ опасности; и что было бы съ нею, если бы у нея не было съ собою кормила вѣры и якоря надежды? Итакъ, вотъ что значитъ жизнь наша на землѣ! Усопшій нашъ братъ уже окончилъ всѣ суеты мірекія, оставилъ всѣ бѣды и огорченія, которыя для насъ еще остаются; и этотъ странникъ уже миновалъ страну пришествія; этотъ путникъ достигъ уже родины; этотъ плаватель уже проплылъ бурное море и вышелъ въ тихую пристань... Что же значитъ послѣ этого наша скорбь, когда «*смерть мужу сему—покой*», а и на всѣ наши воздыханія не отвѣчаетъ ли онъ мирнымъ молчаніемъ: «*не плачтитеся о мнѣ*». И кромѣ того, смерть не только есть конецъ нашей суетной жизни; она есть вмѣстѣ и начало новой, несравненно лучшей жизни; смерть есть начало безсмертія. И вотъ новый источникъ для насъ утѣшенія при разлукѣ съ близкимъ и дорогимъ усопшимъ, источникъ, изъ котораго Самъ Спаситель почерпнулъ утѣшеніе для Марѳы, оплакивавшей смерть брата своего—Лазаря, когда сказалъ: «*воскреснетъ братъ твой*»...

Теперь намъ остается вознести свои теплыя молитвы, чтобъ Господь вселилъ въ Своихъ небесныхъ обителяхъ вѣрнаго раба Своего Іакова, и да живетъ вѣчная память о немъ въ сердцахъ многочисленныхъ учениковъ его и въ родномъ ему Угличскомъ духовномъ училищѣ. А вамъ, дорогіе юноши, слѣдуетъ особенно памятовать дорогое имя своего усопшаго воспитателя, который такъ сердечно и любовно вселялъ въ ваши сердца доброе сѣмя любви къ ближнимъ и вѣрность завѣтамъ школы. Не забывайте же его въ своихъ молитвахъ предъ Господомъ, и тогда Господь нашъ Іисусъ Христосъ, преуспѣвшій Самъ въ премудрости, произраститъ и васъ въ разумѣ, послушаніи, благочестіи и въ любви у Бога и людей».

По окончаніи литургій, предъ началомъ отпѣванія, бывшій ученикъ Якова Ивановича и преемникъ его по кафедрѣ греческаго языка въ Угличскомъ духовномъ училищѣ В. В. Воскресенскій, прощаясь съ усопшимъ, сказалъ экспромтомъ приблизительно слѣдующее:

«Дорогой и незабвенный учитель и сотоварищъ, глубокоуважаемый Яковъ Ивановичъ!

Совершилось... Совершилось относительно тебя воля Божія. На тебѣ исполнился законъ Всемогущаго Творца вселенной: тѣло твое, созданное изъ праха, должно обратиться въ землю, а духъ твой долженъ возвратиться къ Богу. Который далъ его. Ты, странникъ и пришелецъ здѣсь на землѣ, окончилъ свой тернистый жизненный путь и теперъ возвращаешься въ свое горнее, небесное отечество. Ты, какъ спѣлый колосъ на нивѣ Божіей, съжать десницею Вседержителя. Къ тебѣ нынѣ удобоприложимы слова святаго апостола: *«теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ, прочее же соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ мнѣ Господь, Праведный Судія въ день онъ»*, въ день второго славнаго пришествія Своего и страшнаго и нелицепріятнаго суда надъ людьми...

Сегодня всѣ мы—твои ученики, сослуживцы, друзья и почитатели—въ послѣдній разъ собрались здѣсь около тебя, собрались для того, чтобы проводить тебя въ далекій путь, откуда нѣтъ возврата. Раставаясь съ тобою, мы желали бы слышать отъ тебя твой прощальный завѣтъ намъ. Въ послѣдній день твоего пребыванія на землѣ мы желали бы научиться у тебя чему-либо для себя полезному. Но вотъ тѣло твое простерто во гробѣ. Глаза твои смежились. Уста твои сомкнуты. Ты лежишь бездыханенъ, безгласенъ, и не раздастся болѣе слова наученія изъ устъ твоихъ. Но не менѣе, чѣмъ слова твои, поучительна и глубоко назидательна для насъ жизнь твоя. Вмѣсто устъ твоихъ вѣщаютъ намъ дѣла твои. (Окончаніе въ слѣд. номерѣ).

Неумѣстное смиреніе.

Много пишется и еще больше говорится о приниженности и забитости православнаго духовенства по сравненію съ такимъ другихъ исповѣданій. Выясняются на разные лады и причины такого ненормальнаго положенія духовн. сословія, причемъ на первомъ мѣстѣ въ ряду этихъ причинъ обычно ставятся матеріальная необезпеченность, безправность и т. под.

Допустимъ, что все это вполне справедливо; но, по моему мнѣнію, есть и еще одна причина нашей приниженности и причина эта простая въ насъ самихъ, это—отсутствіе чувства благородной гордости, отсутствіе сознанія собственнаго достоинства, наличіемъ чего столь выгодно отличается отъ насъ инославное духовенство. Для иллюстраціи своей мысли приведу нижеслѣдующій фактъ, котораго я былъ очевидцемъ.

Въ одинъ изъ праздниковъ причтъ Н-ской городской церкви, состоящій изъ заслуженнаго старца-протоіерея и діакона, по апостольски обходилъ со святомъ свою паству, разбросанную въ разныхъ концахъ города. Такъ обр. добрались они до квартиры своего прихожанина во дворѣ дома Б., гдѣ во флигеляхъ живетъ до десятка двугихъ квартирантовъ разныхъ исповѣдній. На бѣду нашихъ апостоловъ, пока они пѣли въ домѣ что полагалось, пошелъ дождь, вначалѣ маленькій, а потомъ—обратившійся въ ужасный ливень. Вышедшіе изъ квартиры о. протоіерей со св. крестомъ и его сослуживецъ со св. водой, когда за ними прислуга по городскому обычаю заперла двери на ключокъ, не посмѣли вернуться въ квартиру, чтобы переждать дождь, а... укрылись съ атрибутами своей высокой миссиі въ недалеко стоящей помойной ямѣ—на глазахъ десятка, м. б., недоумѣвающихъ и посмѣивающихся жильцовъ прочихъ флигелей.

Взирая на такое сверхдолжное смиреніе представителей городского передового духовенства, я беспомощно ломалъ голову надъ вопросомъ: почему-же предпочелъ о. протоіерей приличествующему для человѣческаго существа мѣсту укрытія—квартирѣ своего прихожанина—мѣсто, куда относятъ лишь мусоръ и отбросы? Сдѣлалъ-ли бы такъ инославный патеръ, еслибы ему довелось очутиться въ подобномъ же положеніи?....

Нужно признаться, что иллюстрація эта говоритъ о многомъ, только не въ пользу нашу.

Свящ. Е. Б—скій.

Изъ повременной печати.

Докладъ священника Кишиневской епархіи Вл. Латія Высокопреосвященному Платону, Архіепископу Кишиневскому.

Предсѣдателемъ Правленія свѣчнаго завода мнѣ предложено къ 19-му августа явиться въ покои Вашего Высокопреосвѣщенства для участія въ засѣданіи по вопросу о развитіи пчеловодства въ Бессарабіи. Глубоко скорблю, что благодаря семейнымъ обстоятельствамъ, я лишень возможности воспользоваться столь высокимъ предложеніемъ. Но, какъ пчеловодъ, я считаю себя обязаннымъ, хотя письменно, высказать и свой посильный взглядъ по вопросу о развитіи пчеловодства. Когда-то Австрійскій Импе-

раторъ Іосифъ II-й однимъ взмахомъ пера завелъ въ своихъ областяхъ садоводство, не разрѣшивъ вѣнчать никого изъ молодежи, пока женихъ не покажетъ въ своемъ саду десять паръ плодовыхъ деревьевъ. Благодаря такой мѣрѣ, въ настоящее время Чехія, Моравія, Венгрія, Тироль и другія области утопаютъ въ садахъ. Выше Выс. копресвященство, и возбуждаемый Вами вопросъ о развитіи пчеловодства всецѣло зависитъ отъ Вашей высокой власти. Достаточно обязать cadaго священника, а равно и псаломщика, пользующихся церковной землей, *завести у себя по нѣскольку ульевъ*, и вся Бессарабія, спустя нѣсколько лѣтъ, покроется десятками тысячъ ульевъ. Когда будутъ у священнослужителя ульи, тогда только получить перемѣщеніе на другое мѣсто. А если нѣтъ ихъ, то и сиди на старомъ мѣстѣ и заводи пчелокъ Божіихъ! Но такъ какъ пчеловодство тѣсно связано съ пловодствомъ, то я думаю, что священники не замедлятъ завести и фруктовые (плодовые) садики. Больно становится, когда видишь причтовую усадьбу, заросшую бурьяномъ. Если бы каждый звалъ, что его переводъ на другое мѣсто служенія, хоть отчасти, будетъ зависѣть отъ какого нибудь десятка ульевъ и такого-же количества деревьевъ, то не было бы заросшихъ сорными травами дворовъ, да и количество перемѣщевій уменьшилось бы вдвое, такъ какъ не особенно легко разставаться съ насиженнымъ и благоустроеннымъ мѣстомъ.

Простите меня, Ваше Высокпреосвященство, за высказанную мысль.

Резолюція Его Высокпреосвященства: „*Къ стѣзду пчеловодовъ*“. Архiepископскіи Платонъ.

„Епис. Еп. Вѣд.“

„Костромскія Еп. Вѣд.“ пишутъ, что для прекращенія карточного азарта охватившаго различные слои общества, возрасты, города и селенія, нужны тѣ же мѣры, что и для прекращенія пьянства:

Борются съ картами такъ же трудно, какъ и съ водкой. Страсть къ нимъ, какъ и къ вину, пустила глубокіе корни. Мнѣ помнится, какъ 35—40 лѣтъ тому назадъ первыя весеннія проталинки давали пріютъ любителямъ карточной игры, которые собирались здѣсь кучками и играли: кто на деньги, кто на бабку. Теперь же, съ прекращеніемъ возможности проводить свободное время за стаканомъ зелена вина и по отсутствію разумныхъ развлеченій, страсть съ картамъ достигла своего наивысшаго развитія.

Какія же мѣры нужны для прекращенія карточного азарта, оравляющаго нашу жизнь? Да, кажется, тѣ же, что и для прекращенія пьянства,—мѣры рѣшительныя, крутыя и строгія: повсемѣстно прекратить продажу картъ, какъ прекращена продажа вина. Русскій человекъ хорошо сознаетъ, что играть въ карты и грѣшно, и вредно, и разорительно, но воля его слишкомъ слаба, чтобы не поддаться искушенію сначала поиграть по маленькой, потомъ постепенно втянуться въ игру, а тамъ дойти уже и до азарта. Вліять на слабую волю прихожанина, конечно, прямой долгъ каждаго пастыря, который при искреннемъ желаніи и святой ревности, можетъ принести нѣкоторую пользу въ борьбѣ съ карточнымъ зломъ, но значительно ослабить его, а тѣмъ болѣе уничтожить его совсѣмъ—не въ состояннн ни одинъ пастырь, какъ бы ни велика была его пастырская ревность, какъ бы ни идеальны были его стремленія, такъ какъ это зло пустило слишкомъ глубокія корни и единственной мѣрой къ прекращенію карточного зла можетъ быть только повсемѣстное запрещеніе продажи картъ.

Много толкуютъ и много возлагаютъ надеждъ на устройство для народа разумныхъ развлеченій. Но и эти развлеченія едва ли могутъ оказать существенную услугу въ дѣлѣ борьбы съ картами. Города переполнены театрами, кинематографами и другими увеселительными заведеніями; однако наряду съ ними процвѣтаютъ клубы и игорные дома. Что касается народныхъ домовъ, устройство которыхъ проектируется въ селахъ и деревняхъ, то и они, сами по себѣ, мало помогутъ. Послѣ развлеченій, полученныхъ здѣсь, хотя бы разумныхъ и даже душевоспитательныхъ, людей слабовольныхъ спать не уложишь, и они разбредутся по овинамъ, банямъ, лужайкамъ и овражкамъ, чтобы сразиться въ картишки и посидѣть за ними до утра. Уничтожьте карты, и завзятые игроки скажутъ вамъ спасибо, какъ бывшіе завзятые пьяницы благодарятъ теперь за прекращеніе винной торговли, давшее имъ возможность стать на ноги, выйти изъ скотоподобнаго состояннн, возратить образъ Божій, сдѣла-
ться людьми.

Библиографическія замѣтки.

Протоіерей П. А. Миртовъ. „Надъ моремъ житейскимъ“. Слова, рѣчи и бесѣды. Петроградъ, 1914 г. ц. 1 р. 30 к.

Подъ такимъ названіемъ поступилъ въ продажу сборникъ оученій прот. Миртова. Содержаніе сборника разнообразно. Въ немъ 53 поученія, произнесенныхъ по разнымъ случаямъ церк.-гражд. жизни за послѣднія 15 лѣтъ и 6 церковныхъ чтеній. Провѣдникъ въ нужную для себя минуту найдетъ въ книгѣ подходящій и цѣнный матеріаль. По изложенію своему поученія написаны хорошимъ и часто прямо художественнымъ языкомъ. Приноровлены доученія преимущественно для слушателей городскихъ, хотя, при желаніи, они съ успѣхомъ могутъ быть использованы и пастыремъ сельскимъ.

„На приходъ“. Свящ. Тихона Тихомирова. Священникъ о. Тихонъ Тихомировъ составилъ и издалъ книгу подъ названіемъ „На приходъ“.

Изданная книга, въ двухъ томахъ прекрасной печати въ 1036 страницъ, обнимаетъ собой всѣ стороны пастырской, по преимуществу приходской, дѣятельности священниковъ и можетъ быть названа *настойной справочной книгой* для православнаго приходскаго духовенства. Цѣль изданія этой книгѣ—дать во всѣхъ областяхъ пастырской дѣятельности *строго провѣренное* полное руководство въ объемѣ вполне достаточномъ для цѣлей практическихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ—и руководство *идейчаго* характера. Цѣна изданія за оба тома 5 р.—не дорогая. Выписывать можно изъ типографіи т-ва Н. Д. Сытина, Москва, Пятницкая, соб. домъ. Конечно, и 5 р. посильны не для каждой церкви. Но при желаніи, ихъ найти можно и слѣдуетъ. Трудъ свящ. Тихомирова не разъ поможетъ ему разобраться при недоумѣнныхъ вопросахъ его высокаго служенія въ Церкви Божіей.

А. Мальшевъ. *Какъ надо хозяйничать духовенству, чтобы улучшить свое и крестьянское благосостояніе. Сельское хозяйство духовенства въ связи съ аграрнымъ вопросомъ и великой войной. Изд. 1916 г. г. Пермь. Цѣна съ перес. 50 коп.*

Книжка (45 страницъ), заглавіе которой мы сейчасъ привели, заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія со стороны духовенства каждой епархіи въ виду важности возбужденныхъ въ ней авторомъ вопросовъ и весьма удачнаго ихъ разрѣшенія.

По своему содержанію она можетъ быть раздѣлена на три части. Въ первой—авторъ говоритъ о томъ, какими значительными земельными богатствами обладаетъ наше духовен-

тво (по даннымъ 1906 г. въ 44 губерніяхъ Европейской Россіи числилось монастырскихъ земель 585,925 десятинъ и церковныхъ—1,670,194), какими высокими качествами и цѣнностью обладаютъ церковныя земли и какъ мало дохода приносятъ онѣ въ настоящее время самому духовенству (не болѣе 4 или 5⁰/₁₀₀ стоимости земли) и какъ ничтожна показательная роль веденнаго на этихъ земляхъ духовенствомъ хозяйства для прихожанъ. Во второй—указываются причины такого печальнаго явленія (отсутствіе денежнаго запаса у духовенства; затруднительность кредита; отсутствіе собственныхъ и кооперативныхъ учреждений; несовершенство сельско хозяйственныхъ построекъ; отсутствіе или недостатокъ учреждений и расходовъ на сельско-хозяйственныя улучшенія и т. д.) и, наконецъ, въ третьей—средства къ устраненію этихъ причинъ и поднятію доходности церковныхъ земель до 10 и 20⁰/₁₀₀ ихъ стоимости и—что особенно важно—приведенію ихъ въ такое состояніе, что сельско-хозяйственная дѣятельность духовенства будетъ образцомъ для дѣятельности прихожанъ.

Выписывать книжку можно по адресу: Пермь. Управление Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, А. П. Малышеву.

Содержаніе.—Великая задача.—Народный досугъ.—Лѣтопись епархіальной жизни: Отъ редакціи; на Толгѣ; некрологъ; неумѣстное смиреніе.—Изъ поврежденной печати.—Библиографическія замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ Священникъ А. Владимирскій.

Ярославль 1916 г. Епархіальная Типо литографія.

Объявленія.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЕ КУРСЫ

Ярославскаго Губернскаго Земства.

Прошенія о зачисленіи на курсы принимаются въ канцеляріи ежедневно отъ 11-ти до 1 часа дня (М. Петропавловская д. № 6). При прошеніи должны быть приложены слѣдующія документы: 1) аттестатъ объ окончаніи учебнаго заведенія или копія съ него, 2) и для учащихся—удостовереніе о службѣ.

На курсы принимаются: а) лица обоего пола, окончившія курсъ гимназіи (женской гимназіи 7 или 8 классовъ), реальнаго и коммерческаго училищъ, духовной семинаріи, епархіальнаго училища (6 или 8 классовъ) и др. учеб. заведеній, курсъ коихъ соотвѣтствуетъ курсу гимназіи, а также лица выдержавшія соотвѣтствующіе экзамены при указанныхъ учебныхъ заведеніяхъ; б) лица обоего пола, окончившія учительскія семинаріи и равныя имъ по курсу, спеціально-педагогическія учебныя заведенія; в) лица, состоявшія не менѣе трехъ лѣтъ учащими въ школахъ Ярославской губерніи.

ЯРОСЛАВСКОЕ МАНУФАКТУРНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО.

Большая Дуиія, телеф. 5-53.

Шелковые, шерстяные и суконные товары. Ситець, ткани, Ярославское полотно. Портьеры, гардины, ковры и дорожки. Громадный выборъ спеціальныхъ товаровъ для духовенства.